

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Окладников А.П.* К вопросу о мезолите и эпипалеолите в Азиатской части СССР // У истоков древних культур. Эпоха мезолита. М.; Л., 1966. С. 213–223.
2. *Окладников А.П.* Палеолит и мезолит Средней Азии // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. Ташкент, 1966. С. 11–75.
3. *Ранов В.А.* Каменный век Таджикистана: обобщ. докл. по работам, представленным к защите на соискание ученой степени канд. ист. наук. Душанбе, 1963. 33 с.
4. *Ранов В.А., Каримова Г.Р.* Каменный век афгано-таджикской депрессии. Душанбе, 2005. 252 с.
5. *Амосова А.Г.* Каменный век Бешкентской долины: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985. 20 с.
6. *Ranov V.A., Davis R.* Toward a new outline of Soviet Central Asian Paleolithic // *Current Archeology*. 1979. Vol. 20, N 2. P. 249–262.
7. *Ранов В.А.* Могут ли геометрические микролиты быть показателем миграционных процессов в средней Азии // *Древности*. 1991. № 19. С. 25–27.
8. *Колобова К.А., Флас Д., Деревянко А.П., Павленок К.К., Исламов У.И., Кривошапкин А.И.* Кульбулакская мелкопластинчатая традиция в верхнем палеолите Центральной Азии // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2013. № 2 (54). С. 3–54.
9. *Шнайдер С.В., Хошимов Х.Б.* Изучение палеолита на территории Западного Памиро-Тянь-Шаня: обзор концепций // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: история, филология*. 2013. Т. 12, вып. 7: *Археология и этнография*. С. 18–27.
10. *Филимонова Т.Г.* Верхний палеолит и мезолит афгано-таджикской депрессии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2007. 24 с.
11. *Коробкова Г.Ф.* Мезолит Средней Азии и Казахстана // *Мезолит СССР*. 1989. С. 149–174.
12. *Исламов У.И.* Обиширская культура. Ташкент, 1980. 147 с.
13. *Brunet F.* La neolithisation en Asie Centrale: un etat de la question // *Paleorient*. Paris. 1999. Vol. 24/2. P. 27–48.
14. *Brunet F.* Asie Centrale: vers une redefinition des complexes culturels de la fin du Pleistocene et des debuts de l'Holocene // *Paleorient*. Paris. 2002. Vol. 28/2. P. 9–24.

REFERENCES

1. *Okladnikov A.P.* On the question of the Mesolithic I Epipaleolite v Asian part of USSR. *U istokov drevnih kul'tur. Epoha Mezolita*. M.; L., 1966, pp. 213–223. (In Russ.)
2. *Okladnikov A.P.* Paleolit i Mesolit of Central Asia. *Srednjaja Azija v epohu kamnja i bronzy*. Tashkent, 1966, pp. 11–75. (In Russ.)
3. *Ranov V.A.* Stone Age of Tajikistan. Obobshhajushhij doklad po rabotam, predstavlenym k zashhite na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Dushanbe, 1963, 33 p. (In Russ.)
4. *Ranov V.A., Karimova G.R.* Stone Age of the Afgan-Tajik depression. Dushanbe, 2005, 252 p. (In Russ.)
5. *Amosova A.G.* Stone Age of the Beshkent valley: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. L., 1985, 20 p. (In Russ.)
6. *Ranov V.A., Davis R.* Toward a new outline of Soviet Central Asian Paleolithic. *Current Archeology*. 1979, Vol. 20, N 2, pp. 249–262. (In Russ.)
7. *Ranov V.A.* Can geometric microliths be indicative of migration in Central Asia? *Drevnosti*. 1991, N 19, pp. 25–27.
8. *Kolobova K.A., Flas D., Derevjanko A.P., Pavlenok K.K., Islamov U.I., Krivoschapkin A.I.* The Kulbulak bladelet tradition in the Upper Paleolithic of Central Asia. *Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii*. 2013, N 2 (54), pp. 3–54. (In Russ.)
9. *Shneider S.V., Hoshimov H.B.* The study of the Paleolithic in the West Pamir-Tien Shan: a review of concepts. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta: Serija istorija, filologija*, 2013, T. 12, Vyp. 7: *Arheologija i jetnografija*, pp. 18–27. (In Russ.)
10. *Filimonova T.G.* Upper Paleolithic and Mesolithic Afghan-Tajik depression: Cand. histor. sci. syn. diss. Dushanbe, 2007, 24 p. (In Russ.)
11. *Korobkova G.F.* Mesolithic Central Asia and Kazakhstan. *Mezolit SSSR*, 1989, pp. 149–174. (In Russ.)
12. *Islamov U.I.* Obishir culture. Tashkent, 1980, 147 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 14.04.2015

УДК 902

А.В. ТАБАРЕВ, Ю.В. ТАБАРЕВА, Д.А. ИВАНОВА

**В ПОИСКАХ ФОРМЫ:
ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕЙШИХ ЖИЛИЩ КУЛЬТУРЫ ДЗЕМОН
(по материалам памятника Уэнохара-4, Кюсю)***

Андрей Владимирович Табарев,
д-р ист. наук, заведующий сектором зарубежной археологии,
Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Лаврентьева, 17, 630090, Новосибирск
e-mail: olmec@yandex.ru
Юлия Валентиновна Табарева,
вед. художник,
Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Лаврентьева, 17, 630090, Новосибирск
e-mail: olmec1@yandex.ru

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00017.

Дарья Александровна Иванова,
аспирант,
Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Лаврентьева, 17, 630090, Новосибирск,
e-mail: nightliro@bk.ru

Статья посвящена одной из наиболее сложных проблем в археологической науке – реконструкции жилищ и жилищных конструкций. В центре внимания – древние культуры Тихоокеанского бассейна (12–5 тыс. л. н.) Работа основана на анализе широкого круга научной литературы и на материалах поездок в Японию и Южную Америку. Наиболее ранние следы оседлости в Японии зафиксированы на Кюсю (12,6–7,4 тыс. л. н.). Особый интерес представляет памятник Уэнохара. Экспонируемые в Музее Уэнохара реконструкции жилищ представлены каркасными конструкциями в форме купола и покрытия из сухой травы. Эта модель очень близка к этнографическим вариантам, например жилищам индейцев модок (Северная Калифорния). Поразительные аналогии обнаруживаются и в культурах тихоокеанского побережья Южной Америки (7,8–5,3 тыс. л. н.). Такие поселения, как Палома, Эль-Порвенир и Риаль-Альто, демонстрируют остатки небольших жилищ куполообразной формы без центрального опорного столба и внутренних очагов.

Ключевые слова: Японский архипелаг, Кюсю, Дземон, Уэнохара, поселение, керамика, жилища, форма, реконструкция.

A.V. TABAREV, Yu.V. TABAREVA, D.A. IVANOVA

SEARCHING FOR THE FORM: AN EXPERIENCE OF JOMON CULTURE ANCIENT DWELLINGS RECONSTRUCTION (on the data of Uenohara-4 Site, Kyushu)

Andrey V. Tabarev,
PhD, Division of Foreign Archaeology, Head, Institute of Archaeology and Ethnography,
17, Lavrentieva Ave., 630090, Novosibirsk,
e-mail: olmec@yandex.ru

Julia V. Tabareva,
illustrator, Institute of Archaeology and Ethnography,
17, Lavrentieva Ave., 630090, Novosibirsk,
e-mail: olmec1@yandex.ru

Darya A. Ivanova
graduate student, Institute of Archaeology and Ethnography,
17, Lavrentieva Ave., 630090, Novosibirsk,
e-mail: nightliro@bk.ru

The article is devoted to one of the most interesting and complicated problems in archaeology, which is reconstruction of dwellings and dwelling constructions. It is focused on the ancient cultures of the Pacific basin (tropical and subtropical zones) dated to the period from the late Pleistocene to Holocene optimum (12000–10000 BP to 6000–5000 BP). The work is based both on the author's personal travels to Japan and South America and a wide range of scientific publications. The earliest postulated sedentary villages in Japan have been found in southern Kagoshima Prefecture, Kyushu Island. Such early pottery sites as Sojiyama, Kakoinohara, Shikazegashira, Higashi Kurotsuchida, Maebaru, Okunonita and Uenohara are dated from the incipient to the early Jomon period (12600–7400 BP). The sedentism development is associated with climatic warming, when coniferous forests were replaced by deciduous forests with dominant nut producing plants. Archaeologists also have postulated that at that time the ancient population experienced certain stress caused by transition from hunting for large Pleistocene animals to small mammals and gathering. The Uenohara site is one of the best known and recently discovered Jomon sites from Kagoshima Prefecture. Fifty-two pit dwellings, thirty-nine stone clusters (hearths), and 260 storage pits were discovered in Section 4. The reconstructed dwellings exposed at the Uenohara Museum are represented by light constructions with dome-shaped wooden carcasses and thatched covering. This model is very close to some dwellings known from various ethnographical data, for example, Modoc Indians in Northern California. In order to find more archaeological analogies the authors put attention to materials of the ancient cultures of the Pacific coast of South America (7800–5300 BP). Such pre-pottery and early pottery settlements as Paloma (Central Peruvian coast), El Porvenir (Northern Peruvian coast), and Real Alto (Ecuadorian coast) demonstrate the remains of small-size (not more than 18 m²) dwelling constructions with dome-shaped roofs, without central poles and inner hearths. This set of elements is recognized by the authors as the common pattern for the early Pacific cultures.

Key words: Japanese Archipelago, Kyushu, Jomon, Uenohara, settlement, pottery, dwellings, shape, reconstruction.

Реконструкция различных элементов систем жизнеобеспечения и жизнедеятельности в древних культурах – одна из интереснейших и сложнейших задач археологической науки. Особое место в этом ряду занимают изучение и реконструкция жилищ, их разме-

ров, формы и конструктивных деталей, связанных как с условиями климата, так и социально-экономическими особенностями конкретных культур.

Данная статья является частью целого блока исследования древних социумов Тихоокеанского бас-

сейна, относящихся к периоду от плейстоцено-голоценового рубежа (12–10 тыс. л. н.) до голоценового (атлантического) оптимума (6–5 тыс. л. н.) и связанных как с высокоэффективными моделями присваивающего хозяйства (Японский архипелаг), так и с раннеземледельческими культурами (побережье Перу и Эквадора). В основу статьи положены как анализ обширной литературы, так и собственные наблюдения, почерпнутые во время поездок в Японию и Южную Америку.

Следы наиболее ранних жилищных конструкций, свидетельствующих о формировании полуоседлого и оседлого образа жизни обитателей Японского архипелага, зафиксированы археологами в южной части о-ва Кюсю. Это целая группа стоянок культуры Дземон: Соджияма (12 600 л. н.), Какоинохара (12 600 л. н.), Шикасегашира (14 000–13 500 л. н.), Хигаши Куротсучида (13 400–13 100 л. н.), Маебару (13 500–11 000 л. н.), Окуноита (13 500–10 000 л. н.), Какурияма (10 300–9 800 л. н.) и Уэнохара (13 000–7 400 л. н.). Все они относятся к начальному и раннему Дземону [1].

Особый интерес представляют материалы памятника Уэнохара, на месте которого сегодня развернут крупный музейный комплекс с экспозициями и реконструкциями жилищ.

Памятник обнаружен в 1986 г., широкомасштабные раскопки на нем проводились с 1992 по 1996 г. Площадь поселения составляет 13 тыс. м², в ходе исследований она была разделена на четыре сектора (1–4). На основе полученных материалов сектор 4 (северо-восточная часть памятника) датируется первой половиной раннего Дземона (12 800 л. н.), а сектор 3 (юго-восточная часть) – последней половиной раннего Дземона (с 9 500 до 8 250–7 400 л. н.) [2, р. 239].

Всего на памятнике обнаружено 52 неглубоких котлована от жилищ. Все они квадратной или прямоугольной формы с закругленными углами, площадью от 2×1,5 м до 4,4×3,5 м, т. е. от 3 до 16 м². Только у десяти из них площадь превышала 10 м². Примечательно, что в котлованах отсутствовали стационарные очаги. В свою очередь, в межжилищном пространстве зафиксировано 39 открытых очагов с каменными обкладками и значительное количество (около 260) хозяйственных ям. Вероятно, приготовление пищи происходило вне жилищ, чтобы избежать его чрезмерного задымления.

Анализ различных прослоек вулканического пекла в жилищных западинах показал, что поселение Уэнохара заселялось, как минимум, четыре раза в разные периоды. Землянки 1-й группы перестраивались минимум 1 раз, 2-й и 3-й групп – не перестраивались, землянки 4-й группы – 3 раза. По оценке японских археологов, одно жилище существовало на протяжении примерно 47–50 лет (два поколения) [2, р.247].

В отличие от широко распространенных в Северной и Центральной Японии каркасно-столбовых конструкций с опорными столбами, помещенными внутрь строения, ямки от опорных столбов жилищ памятника Уэнохара были расположены снаружи по кругу. Таким образом, по версии японских специали-

тов, при отсутствии центрального несущего столба наземная часть конструкции, скорее всего, имела форму купола.

В значительной степени эта реконструкция связана с обращением к этнографическим аналогиям. В японской литературе наиболее яркий пример такого подхода продемонстрирован еще в фундаментальной работе Х. Ватанабэ, посвященной анализу типов жилищ у народов северной части Тихоокеанского бассейна [3].

Автор приводит обширнейшую информацию по публикациям российских (В.В. Антропова, В. Богораз, П.И. Борисковский, В. Иохельсон, С.П. Крашенинников, А.П. Окладников, Л. Шренк), а также североамериканских (Ф. Боас, Ф. Дракер, А. Кребер, Д. Стюарт) этнографов и археологов, а также предлагает дробную классификацию типов жилищ в зависимости от особенностей конструкции (наземная или углубленная, с опорным столбом или без), покрытия (земля, органика) и расположения входа (через стенку или через крышу). В классификации Х. Ватанабэ конструкции без внутреннего опорного столба округлой формы с боковым входом (dome-shaped house, wigwam) иллюстрируются на примере жилищ индейцев модок (северная часть Калифорнии) [3, р. 12]. Отметим также, что в классификации Х. Ватанабэ фигурируют в основном жилища северной части Тихоокеанского бассейна, сооружаемые с учетом холодных и ветреных сезонов. Нас же интересуют конструкции тропической и субтропической зон.

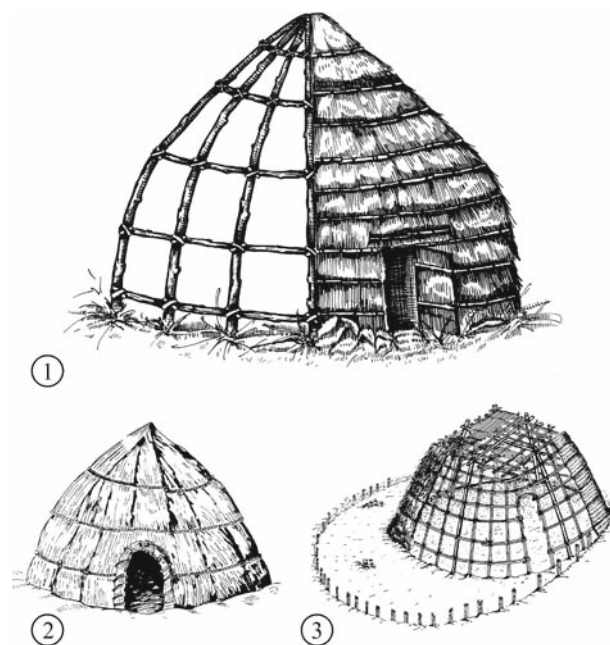

Рис. 1. Реконструкции жилищ, куполообразная модель. 1 – памятник Уэнохара, Япония (графическая реконструкция Ю.В. Табаревой); 2 – памятник Паломо (Центральное побережье Перу) (по: Quilter, 1989); 3 – памятник Чилка 1 (Центральное побережье Перу) (по: Quilter, 1989).

Поскольку органика (несущие конструкции, покрытие) в кислотных почвах Японского архипелага практически не сохраняется, предложенная японскими специалистами для памятника Уэнохара реконструкция является условной и оставляет поле для дискуссии. Например, по нашему мнению (рис.1, 1), внутренний каркас должен был быть укреплен серией дополнительных поперечных стяжек, чтобы выдержать травяное или дерновое покрытие.

Любопытные археологические аналогии раннедземонским жилищам обнаруживаются на Тихоокеанском побережье Южной Америки. Наиболее ранние из них известны на поселения прибрежных собирателей-рыболовов Палома (7800–4700 л. н.) и Чилка 1 (5700–5400 л. н., докерамический период) в центральной части перуанского побережья. Расположение ямок от опорных столбов и частично сохранившиеся перекрытия позволили специалистам предложить, как минимум, два варианта реконструкций – «в форме купола», очень близкую к модели жилища на памятнике Уэнохара (рис.1, 2), и полуконическую, с плоской крышей (рис.1, 3). Примечательно и то, что площадь реконструированных жилищ также не превышает 8–9 м², а очаги находятся в подавляющем большинстве за пределами жилой зоны [4, p. 17].

Следующие аналогии прослеживаются по группе памятников в департаменте Тумбес (северная часть перуанского побережья) – Эль-Порвенир (6300–6000 л. н.), Санта-Роса (5200–5000 л. н.), Унья-де-Гато (3800–3600 л. н.), которые относятся к финалу архайического (докерамического) и началу формативного (раннекерамического) периодов. Следы округлых в плане жилищ (не более 18 м²) без центрального столба и внутренних очажных конструкций раскопаны археологами только в самых ранних горизонтах памятника Эль-Порвенир, все последующие конструкции уже связаны с более крупными сооружениями на земляных платформах [5, p. 154–155].

Наконец, последний пример – жилища ранних этапов культуры Вальдивия (т. н. Вальдивия I–II, 5500–5300 л. н.) в прибрежной части Эквадора, изученные на памятнике Риаль-Альто (провинция Санта-Элена). Ямки от опорных столбов располагались по внутреннему периметру неглубоких (10–15 см) округлых в плане котлованов (10–12 м²) под небольшим наклоном. Это обстоятельство и отсутствие центрального опорного столба позволило археологам предложить «купольную» модель жилища [6, p. 30–32]. Так же, как и на юге о-ва Кюсю и в Перу, внутри ранних вальдивийских жилищ отсутствовали стационарные очаги. Начиная с этапа III, жилища на Риаль-Альто сооружаются

на земляных платформах, увеличиваются в размерах и приобретают прямоугольные очертания.

Таким образом, в тропических и субтропических зонах Тихоокеанского бассейна на этапах перехода к полуоседлому и оседлому образу жизни у приморских охотников-собирателей и у ранних земледельцев прослеживаются общие элементы в сооружении жилищ (небольшая, рассчитанная на одну семью, легкая сферическая конструкция, без центрального опорного столба и стационарного очага).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Shinto K.* Расцвет культуры Дзёмон на юге Кюсю. Стоянка Уэнохара (Нан-Кюсю ни сакэаэта дзёмон бунка. Уэнохара исеки) // Изучение памятников. 2006. № 26. 93 с. (на яп. яз.). [Shinto K. The Heyday Jomon Culture in Southern Kyushu. Uenohara site. (Nan-Kyushu ni sakaeta Jomon Bunka. Uenohara iseki). *Izuchenie pamyatnikov*. 2006. N 26, 93 p. (na yap. yaz.).]
2. *Pearson R.* Jomon Hot Spot: Increasing Sedentism in Southwestern Japan in the Incipient Jomon (14,000–9,250 cal. BC) and Earliest Jomon (9,250–5,300 cal. BC) Periods. *World Archaeology*. 2010, N 38(2), pp. 239–258.
3. *Watanabe H.* Systematic Classification of Pit Dwellings: Habitation Ecology of Food Gatherers. *Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures*. Hokkaido Univ., 1981, Vol. 14, pp. 1–108.
4. *Quilter J.* Life and Death at Paloma. Society Practices in a Preceramic Village. Iowa City: Univ. of Iowa Press, 1989, 185 p.
5. *Moore J.D.* Architecture, Settlement, and Formative Developments in the Equatorial Andes: New Discoveries in the Department of Tumbes, Peru. *Latin American Antiquity*. Vol. 21(2), pp. 147–172.
6. *Marco J.G.* Real Alto: La Historia de un Centro Ceremonial Valdivia Biblioteca Ecuatoriana de Arqueología. Vol. 4. ESPOL/Corporación Editora Nacional, Quito, 1988.

REFERENCES

1. *Shinto K.* The Heyday Jomon culture in Southern Kyushu. Uenohara site. (Nan-Kyushu ni sakaeta Jomon Bunka. Uenohara iseki). *Izuchenie pamyatnikov*. 2006. N 26, 93 p. (na yap. yaz.).]
2. *Pearson R.* Jomon hot spot: increasing sedentism in Southwestern Japan in the Incipient Jomon (14,000–9,250 cal. BC) and Earliest Jomon (9,250–5,300 cal. BC) periods. *World Archaeology*. 2010, N 38(2), pp. 239–258.
3. *Watanabe H.* Systematic classification of pit dwellings: habitation ecology of food gatherers. *Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures*. Hokkaido Univ., 1981, Vol. 14, pp. 1–108.
4. *Quilter J.* Life and death at Paloma. Society practices in a Preceramic Village. Iowa City: Univ. of Iowa Press, 1989, 185 p.
5. *Moore J.D.* Architecture, settlement, and formative developments in the equatorial andes: new discoveries in the Department of Tumbes, Peru. *Latin American Antiquity*. Vol. 21(2), pp. 147–172.
6. *Marco J.G.* Real alto: la historia de un Centro Ceremonial Valdivia Biblioteca Ecuatoriana de Arqueología. Vol. 4. ESPOL / Corporación Editora Nacional, Quito, 1988.

Статья принята
редакцией. 02.02.2015